

взгляд, может действительно показаться, что писатель рассматривает события, описанные в эпосе, сквозь некую умышленно искажающую изображение призму. Но это только на первый взгляд. Какую цель писатель преследовал, я скажу несколько позднее. А сейчас попытаемся разобраться, дозволена ли в принципе такой прием, как вольное пересказывание классического произведения, вольное толкование его содержания?

История литературы дает на этот вопрос утвердительный ответ. Достаточно назвать пародирующую эпос «Илиада» Гомера «Батрахомиомахию». Вообще следует сказать, что юмор и сатира, гротеск и ирония как литературные приемы, а также пародия и травести (разновидность пародии) как жанры постоянно были в чести у писателей и остаются тако-

ревших взглядов на миф и на окружающий нас мир.

В «Воспоминаниях Калевипозга» герой — мыслящее, остро ощущающее мир существо, точнее — мыслящий человек в облики полубога. Калевипозг Э. Ветемаа свободно цитирует латинские сентенции, ему известны такие ультрасовременные понятия, как лазер, филогенез, онтогенез, он хорошо знаком с мировой литературой. Наш герой с доброй усмешкой осуждает такие деяния своей молодости, как чрезмерное увлечение охотой, что привело к бездумному нарушению равновесия природы, или то, как он сеял зерно квадратно-гнездовым методом, выращивал чернику на полях. Сегодняшний Калевипозг не только иронично смотрит на себя достопамятных времен своей молодости, но вместе с тем вглядывается, опять-таки с

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ
КОММЕНТИРУЕТ КРИТИК

СТАЛИ И ВРАТА РАЯ ВРАТАМИ АДА

Уважаемая редакция! Прочел я в шестом номере журнала «Дружба народов» «Воспоминания Калевипозга» Эйна Ветемаа и немало изумился. Даже, вернее, пришел в недоумение.

Творчество Э. Ветемаа мне и ранее было знакомо. До сего дня я, как, вероятно, и многие другие почитатели его таланта, ценил писателя за вдумчивое отношение к жизни, за чуткое проникновение в душу человека, что так сильно привлекает в его маленьких романах «Монумент» и «Яйца по-китайски», в пьесах «Ужин на пятах» и «Снова горе от ума». И вдруг — непонятная пародия, на мой взгляд, недопустимое высмеивание выдающегося памятника эстонской культуры — национального эпоса «Калевипозг». Герой его — богатырь и борец за благо народа Калевипозг предстает под пером Э. Ветемаа немолодым, плешивым человеком, который, пребывая теперь на посту стража врат ада и оглядываясь в прошлое, с нескрываемым цинизмом пересказывает события дней своей славы. Говоря о героях эпоса, престарелый Калевипозг буквально сметает их с пьедестала, взирает на их деяния, а также на свои собственные с обывательской точки зрения. В чем смысл подобной профанации национального эпоса? Какую цель преследовал писатель?

В. СОЛОВЬЕВ,
инженер

ЧЕЛЯВИНСК

Редакция попросила прокомментировать письмо читателя эстонского критика Калле Курга.

А ВТОР письма правильно подметил, что Э. Ветемаа весьма вольно обходится с содержанием эпоса «Калевипозг». На первый

вымы и сегодня. Вспомним «Дон Кихота» Сервантеса, «Путешествия Гулливера» Свифта, «Гаргантюа и Пантагрюэля», Рабле, «Орлеанскую девственницу» Вольтера, вспомним произведения Гоголя и Салтыкова-Щедрина, «Елисея» В. Майкова, «Энеиду» И. Котляревского и, наконец, «Удивительные приключения мухумцев» и «Вдову полковника» Ю. Смуула, а в сегодняшней западной литературе — «Мемуары Зевса» Дрюона. Конечно же, писатели пародируют классические произведения, мифологические сюжеты не шутки ради, а для того, чтобы сильнее подчеркнуть, ярче выявить некоторые неприемлемые, нежелательные черты и явления. И тем самым утвердить прогрессивные социальные идеалы своего времени.

В «Воспоминаниях Калевипозга» мы имеем дело с толкованием, которое не отвергает, не отрицает само произведение, а весело, юмористически, даже сатирически издевается над теми, кто его превратно толкует, а заодно и над некоторыми еще неизжитыми отрицательными явлениями.

Такие произведения обычно носят полемический характер. Они направлены против штампов и стереотипов в мышлении и поведении человека. Так следует понимать и «Воспоминания Калевипозга», в котором я вижу не принижение самого эпоса и его героя, а высмеивание Росности, уста-

иронией (вообще присущей эстонскому фольклору и эстонской литературе), в настоящее. Он, смеясь, расстается со своим прошлым, своей суетливостью, своекорыстием. Калевипозг (как в подлиннике, так и в «Воспоминаниях») отказывается от рая и предпочитает должность стража у врат ада, куда лежал путь многих мыслителей, еретиков, философов, положивших свою жизнь во имя высоких чаяний и счастья людей. Э. Ветемаа, не изменяя эпосу, перевернул с ног на голову привычное представление о рае — как о добре и блаженном существовании и об аде — как о месте зла, о вечном мучении. Рай для писателя — ничего не изменяющее, ничего не созидющее, никчемное существование, некий символ божественного равнодушия, а ад, вернее, врата ада, — символ движения и созидания.

Когда Э. Ветемаа взял на себя смелость вольно пересказывать содержание национального эпоса, то сделал он это явно ради утверждения своего понимания истинных ценностей жизни, ради утверждения гуманистических идеалов. И если при этом писатель прибегает к гротеску, иронии и юмористическому толкованию мифа, то таковы особенности жанра и таланта писателя. Именно с этих позиций, на мой взгляд, следует рассматривать «Воспоминания Калевипозга», какую бы ни давать им оценку.

Калле КУРГ

ТАЛЛИН